

МБУК Североморская ЦБС
Центральная городская библиотека

ПЕТР ПЕРВЫЙ И СЕВЕР

Информационно-краеведческий материал

Североморск

2012

В 90-е годы в Центральной городской библиотеке на юношеском абонементе существовал «Морской клуб». В рамках клуба сотрудниками абонемента был подготовлен лекторий, посвященный истории кораблестроения и военно-морского флота. Темы лектория включали в себя разнообразную краеведческую, историческую и искусствоведческую информацию, собранную в виде лекций и бесед.

Одна из лекций была посвящена роли Петра Великого в становлении и развитии русского Севера и Кольского края.

«Петр Первый и Север»

Методическая разработка лекции

В многовековой истории России немало славных имен. Однако в их чередѣ есть лица, вызывавшие самые неоднозначные оценки. К их числу принадлежит и Петр I. В отношении его свершений до настоящего времени не утихают ожесточенные споры. Царей у нас обычно порицали. Все они злодеи, угнетатели, ничего хорошего не делали. Между тем, правители России действовали сообразно обстоятельствам, в интересах государства и тех, на кого они опирались. Разумеется, для одних они были плохи, для других – хороши. Не будем судить их строго – безгрешных не бывает...

Ясно одно: Петр Великий кардинально трансформировал жизнь Российского государства и его населения. Последствия этого можно увидеть во всей дальнейшей истории нашей страны. Для всех современных государственных деятелей может послужить примером его самоотверженный труд и личное служение идее величия страны. Благодаря «окну в Европу», прорубленному Петром, изолированность России осталась в прошлом.

Петр Первый – единственный из российских монархов, своими глазами видевший наш край, дважды совершивший плавание вдоль восточного побережья Кольского полуострова.

Стоит для начала сказать, что цари на Руси, согласно заведенному порядку, вообще не злоупотребляли путешествиями. За исключением болезненно-непредсказуемого Ивана Грозного, они покидали Москву и ближайшие к ней дворцовые села по двум только поводам: на богомолье или на войну. Тем более немислимо было уезжать далеко ради «потехи» (в том числе и того, что мы сейчас называем туризмом). Но, как известно, еще в юности Петр увлекался судовождением и мечтал о плавании по морям.

Петру только исполнилось три года, а в его горницах появились «конь деревянный потешный», деревянные пушки, барабаны, пистолы, знамена и пр. Среди этих игрушек, свидетельствующих о наклонностях царевича, был и «Кораблик серебряный сканной с камнями». Царевич «потешался», но в этих потехах можно было усмотреть «марсовы дела» и «нептуновы потехи» Петра.

А. Кившенко. Петр I на ботике на реке Москва

Пётр I. Парсуна XVII века

Франц Яковлевич Лефорт (1695)

От близких к нему образованных иностранцев, голландца Франца Тиммермана и швейцарца Франца Лефорта, царевич приобрел первые понятия о морской науке и сознание важности флота для России.

В 1688 году юный царь Петр однажды заглянул в селе Измайлове в амбар своего деда Никиты Ивановича Романова и обнаружил в нем старый сломанный английский бот. Эта находка очень заинтересовала 15-летнего юношу. Ремонт ботика был поручен голландцу Карстену Брандту, приехавшему в Россию вместе с группой мастеров для строительства первого русского корабля «Орел» (спущен на воду в 1668 году). После постройки корабля Брандт служил на нем плотником и «товарищем корабельного пушкаря» (артиллерийского унтер-офицера).

Брандт, в совершенстве владевший плотницким делом, не только быстро отремонтировал ботик, но и стал первым наставником молодого царя в управлении им.

Очень скоро с помощью Брандта молодой царь в совершенстве овладел искусством управления ботиком, изучил его парусное вооружение.

Карстен Брандт поражался неутомимой энергии Петра, его необычайному интересу к морскому делу. Прошло совсем немного времени, и Петру стало явно не хватать водной глади речки Яузы и Просяного пруда. Да и из ботика юный царь быстро вырос. Он вполне мог самостоятельно управляться и большими кораблями.

13 июня 1688 года Петр I приехал на Плещеево озеро, где всецело отдался созданию переславской «потешной» флотилии.

Е. Лансере. «Ботик Петра I» 1911 г.

Ботик Петра I.

А ботик Петра I «Святой Николай» - «дедушка русского флота» по «царскому повелению» сначала с (1701 по 1722 годы) бережно хранился в Московском Кремле, потом был перевезен в Санкт-Петербург, где в 1761 году в Петропавловской крепости был сооружен изящный павильон – «Ботный домик» по проекту архитектора А.Ф. Виста. Ныне он находится в одном из залов Военно-морского музея в Санкт-Петербурге, как бесценный экспонат истории отечественного флота.

Но настала пора, и озера перестали интересовать Петра. Его неудержимо тянуло к морю. «Потеха» кончилась. Началось дело.

Переяславское озеро было для Петра первой школой мореходства; но вскоре оно показалось ему тесным, он едет в Кубенское.

Когда же ему и здесь стало тесно, взоры Петра Алексеевича невольно обратились к единственному русскому морю, которое с незапамятных времен и до сего дня есть и было всегда свободным, почему и названо нашими предками — Белым. Здесь, из Архангельска, было давно прорублено окно, через которое Россия сносилась с Европой.

Первым морем, с которым познакомился Петр I, было не Азовское, Балтийское или Каспийское, на которых он побывает впоследствии, а северное Белое море.

В июне 1693 года, отпросившись у матери, он (царю в это время исполнился 21 год) отправляется в Архангельск, чтобы глубже вникнуть в вопросы кораблестроения и морского дела. 30 июня отдаленный север России в первый раз приветствовал своего повелителя. Петр I остановился на Моисеевом острове, в царских светлицах, приготовленных для его прибытия.

Предварительно 16 марта 1693 года Петром I был издан указ двинскому воеводе Андрею Артамоновичу Матвееву, согласно которому в Холмогорах велено было построить яхту, годную к мореходному делу. Строили яхту вологодские и двинские плотники под руководством голландских мореплавателей.

К приезду Петра яхта была построена и спущена на воду, оснащена парусами и вооружена артиллерией. На ней было установлено 12 пушек. Яхта получила название «Святой Петр». 30 июля громом пушечной пальбы и колокольным звоном Архангельск встречал царя. На следующий день Петр осмотрел яхту.

Здесь, на Северной Двине, помимо русских стояли английские и голландские корабли, груженные товарами и готовые к отплытию. Петр Первый познакомился с моряками, осмотрел иноземные суда и их оснастку. При его отъезде в Архангельск мать взяла с Петра «обещание в море не ходить, а посмотреть на него только с берега». Но сын не утерпел и решил проводить на яхте иноземцев в путь и посмотреть управление кораблями в море.

4 августа в седьмом часу утра, распустив паруса, с пушечной пальбой в честь государя, иностранцы направились в море. Царь с палубы своей яхты наблюдал за ними и, как говорится в описании путешествия, «не скрывал своего восторга, любясь

Портрет молодого Петра I. 1697 г. С портрета художника С.Г.Кнеллера.

на искусное управление кораблями, на их стройный ход, на ловкость и проворство моряков в обращении с тяжелыми парусами».

Следуя вдоль Терского берега, караван достиг Трех Островов севернее устья реки Поной, у выхода из Белого моря в Баренцево. Здесь Петр простился со спутниками, вернувшись в Архангельск 10 августа. Путешествие продолжалось шесть недель.

Это и была первая морская компания капитана Петра Михайлова...

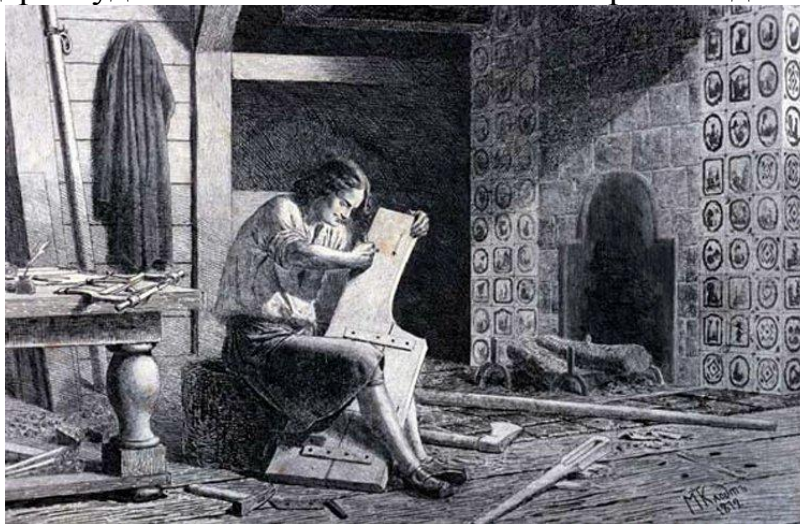
Петр был в восторге! Возвратясь в Архангельск, он осматривал город и особенно любил посещать биржу и гавань, где стояли иностранные корабли. В матросской одежде, он часто вмешивался в толпу веселых моряков, нередко пировал с ними и заключал с иноземными купцами контракты на доставку в Россию того или другого товара, то есть делал то же, что в последствии делал и в Петербурге.

Наконец, приказав архангельскому воеводе Апраксину на казенный счет снарядить, нагрузить товарами и отправить за море первый русский корабль, Петр I, 19 сентября, оставил Архангельск и в октябре вернулся в Москву.

Это послужило началом чисто русского мореходного судостроения.

Море покорило царя. Он решил создать собственный флот на Севере.

На Соломбальской верфи в Архангельске был заложен 24-пушечный корабль «Святой Павел». Лучшим голландским мастерам заказали построить фрегат, вооруженный артиллерией. Поморские промышленники и торговцы братья Баженины, Осип и Федор, нравящиеся Петру деловыми рассуждениями и благими намерениями, обязались соорудить верфь в селе Вавчуге на Двине и приступить к постройке нужных царю судов. В честь этого события Петр I посадил здесь кедр.

М.Клодт. В мастерской (Петр I за изготовлением руля). 1872 г.

Документы сообщают, что в первый свой приезд в Архангельск Петр I оставил архиепископу струг «с парусом, якорем, со всею прикрасою и снастию судовой», на котором он плыл из Вологды в Архангельск. «С сим стругом пожалованы были разные флаги, в том числе и большой штандарт с российским гербом, из коих всех флагов один иерусалимский флаг с нашитыми на нем крестами» (был привезен для архиепископа Афанасия, поднимался на корабле во время присутствия высокого духовного лица).

Штандарт – флаг, поднимавшийся на судне во время пребывания на нем царя. Петровский штандарт представлял собою квадратное полотнище, разделенное на три горизонтальные полосы – белую, синюю, красную. В центре был вишит желтый

двуглавый орел, увенчанный тремя коронами со скипетром и державою. На груди орла – красный щит со святым Георгием, поражающим копьем зеленого дракона. Архангельский штандарт считался первым российским государственным флагом, который поднимался на морском судне.

18 марта 1694 года Петр I вторично прибыл в Архангельск и, к великой радости, увидел, что «**Святой Павел**» готов. Царь сам подрубил подпоры и спустил корабль на воду: «вину и пороху не было пощады».

Вскоре Петр вместе с архиепископом Афанасием отправился в Соловецкий монастырь.

Ветер был сначала благоприятный, но постепенно усилился и перешел в шторм. Самые опытные мореходы пришли в отчаяние; яхта уже была повреждена. Петр, видя неминуемую гибель, приобщился Святых Тайн, но не потерял присутствия духа и продолжал своим примером побуждать других к борьбе.

Один из иностранцев, бывших с ним на яхте, прибавляет: “Дав обещание, если представится случай и не воспрепятствуют государственные нужды, побывать в Риме и поклониться мощам Святого Апостола Петра, своего патрона, он равнодушно пошел к кормщику и с веселым видом ободрял всех”.

Кормщиком был помор, нюхчинский крестьянин Антипа Тимофеевич Панов.

Изю всех бывших на яхте, только они двое и не потерялись. Петр подошел к нему и стал ему указывать, куда он должен направлять судно. Тогда Антипа сказал ему: “Поди прочь, я лучше твоего знаю, куда правлю!” — и направил яхту в Унскую губу. Хотя вход в нее наполнен подводными камнями, но Антипа так хорошо знал вход в эту губу с моря, что успел спасти царя и всех бывших с ним от гибели и пристал у Пертоминского монастыря. Петр в память о спасении вырубил большой четырехконечный крест и собственноручно поставил на морском берегу недалеко от монастыря. Внизу креста Петр вырезал надпись на голландском языке: «Сей крест поставил капитан Петр в лето Христово 1694».

В конце июля в Архангельск прибыл построенный в Голландии 44-пушечный фрегат, которому дали название «**Святое пророчество**». Приветствуя прибывших, Петр устроил всем обильное угощение, вручил подарки.

Иностранные торговые корабли, закупив русские товары, готовились к обратному пути. 14 августа они снялись с якоря и двинулись вниз по Двине. Порядок хода определил сам царь. Впереди шел «Святой Павел», за ним четыре немецких корабля, затем – фрегат «Святое пророчество», на котором в должности шкипера находился Петр I, далее – четыре английских корабля. Замыкала караван царская яхта «Святой Петр».

На другой день на море появился туман, но суда благополучно приблизились к лапландскому берегу и продолжали движение к океану. И, только пройдя мыс Святой Нос, не доходя Семи Островов, царь пересел на свою яхту «Святой Петр», дал прощальный сигнал с пожеланием счастливого пути и повернул на обратный путь в Архангельск.

Возвратившись в Архангельск, Петр I снарядил «Святого Павла» в первый рейс с казенными товарами в Голландию.

Петр I хорошо понимал значение Севера для Российского государства – экономическое и военное.

Когда началась война со Швецией, царь приказал осмотреть старинные укрепления в Коле и снабдить защитников крепости (погоста) всем необходимым. В Колу доставили 590 пудов пороху, 300 новейших ружей и много других припасов.

В июне 1701 года шведская эскадра пыталась разгромить Архангельск, но, потеряв два корабля у Новодвинской крепости, бесславно покинула русские воды. Опасаясь возможного нападения «зловнейшего врага» на Колу, Петр в сентябре того же года распорядился обновить и усилить все укрепления в Коле, чтобы «в военный случай в том городе в осаде сидеть было надежно». В течение шести лет кольские стрельцы и посадские люди сооружали башни и стены особо прочной конструкции, установили орудия на подступах к городу. Но шведы не рискнули повторить поход на Русский Север.

Первое упоминание о Коле содержится в финляндском источнике 1556 года. За отсутствием других, более ранних, свидетельств существования Колы можно считать год 1556-й временем зарождения русского поселка, ставшего впоследствии центром обширного края. Поселение возникло на мысу, образуемом реками Колой и Туломой при их впадении в Кольский залив. С каждым годом число поселенцев увеличивалось. В Колу прибывали поморы из Онеги и с Северной Двины.

Кольский острог в конце XVI века (с голл. гравюры из книги Г. де Фера)

Во время царствования Ивана Грозного в Колу был направлен отряд из 400 стрельцов, которые в 1583 – 1584 годах построили острог площадью в 40 га. Острог представлял собой укрепление, окруженное забором из заостренных бревен высотой до 6 метров и рвом. Внутри острога располагались избы стрельцов, храм и амбары.

Много раз Кола была сожжена дотла, но после каждого пожара быстро отстраивалась. Согласно расчетам археологов, за 300 лет Кола выгорала три раза.

По приказу Петра Первого на месте прежнего острожного забора в Коле за 1700 – 1706 годы была построена деревянная крепость. Она занимала территорию около полутора гектаров на берегу реки Колы. Главные оборонительные сооружения – три боевые башни – обращены были на север, в сторону Кольского залива.

Четвертая башня – Водяная – соединялась с крепостной стеной крытым ходом, в нем находился колодец, из которого брали воду во время осады.

В центре крепости возвышались Воскресенский собор и колокольня, внутри находились дом-усадебка воеводы (кирпичное здание, построенное в 1713 году, сохранилось до сих пор), воеводская канцелярия, гауптвахта с караульной командой,

пороховые и винные погреба, амбары для хранения оружия, обмундирования и продовольствия. Воинская команда и горожане в мирное время жили в посадах, окружавших крепость.

Ко времени постройки крепости относится расцвет торговли в Коле. Появились богатые купцы и промышленники, возникли торговые отделения норвежских и шведских купцов.

В 80-ых годах XVI столетия вся Кольская торговля была убита возникновением Архангельска (1583 г.). В 1585 г. Кольский воевода уже объявил иностранным купцам, что государь его “Федор Иванович... в своей государевой вотчине, в Коле волости, торговати велел трескою и палтусом и салом трескиным и китовым, а за иными товарами ездить надо на Двину, где государем построен новый город”. На повторные запросы последовал оттуда ответ с новой ссылкой на основание Архангельска и с указанием на то, что в Коле “торгу быть не пригоже, то место убогое” ...

К 1693 году относится важное решение Петра I по части военной обороны нашего Севера, — по свидетельству Витсена, Петру пришла мысль заложить крепость на Новой Земле.

Массовое строительство боевых и транспортных судов велось в ходе Северной войны (1700-1721), потребовавшей создания Балтийского флота.

Вначале строились гребные суда, затем появился корабельный (парусный) флот. К нему относились линейные корабли (имеющие двух- и трехбатарейные палубы, 50-80 пушек, экипаж 350-500 человек), фрегаты, бриги, шнявы (легкие двухмачтовые суда).

Летом 1701 года на Соломбальской верфи были спущены на воду 8 судов. В августе этого же года Петр I прислал в Архангельск стольника Григория Андреевича Племянникова для тщательного осмотра и приема новопостроенных судов. Комиссия из голландского, немецкого и английского шкиперов одобрительно отзывались о конструкции и прочности кораблей.

17 мая 1702 года царь Петр I с сыном Алексеем и 4000 солдат Преображенского и Семеновского полков прибыл в Архангельск, чтобы защитить Север от шведов. Шведы, узнав об этом, отказались от своих агрессивных намерений.

Пребывание в Архангельске Петр использует для совершенствования морской практики. 5 августа 1702 года флотилия из 13 кораблей под его руководством выходит в море и совершает плавание по маршруту Архангельск – Соловецкий монастырь – деревня Нюхча – Архангельск.

Во время этого плавания у царя рождается гениальная по замыслу и труднейшая по исполнению идея - создание «государевой дороги», идущей от пристани Нюхча на Белом море к Повенцу на Онежском озере.

В. Суриков. «Петр I перетаскивает суда из Онежского залива в Онежское озеро в 1702 году»
1872г., рисунок карандашом.

Эта дорога предназначалась для доставки малых фрегатов «Святой Дух» и «Курьер», построенных в Архангельске, на Ладожское озеро для содействия войскам во взятии шведских крепостей.

Дорога была проложена по заболоченным лесам по древнему новгородскому пути. Руководил работами сам царь Петр, в них участвовали 5 батальонов гвардии, а так же крестьяне из Архангельской, Олонецкой и Новгородской губерний. Фрегаты были разгружены, вытащены на берег и поставлены на полозья. Тащили корабли волоком. На десятый день, пройдя 185 верст, караван достиг Повенца, где фрегаты были спущены на Онежское озеро.

Переброска сухопутным путем кораблей явилась неожиданностью для шведов. Петр I направил корабли и сухопутные войска **на осаду крепости Нотебург.**

После длительной осады и упорного штурма гарнизон крепости сдался.

Петр I переименовал Нотебург в Шлиссельбург в знак того, что эта крепость является ключом к Балтийскому морю.

И этот ключ ковался на севере, в Архангельске, где Петр постигал азы морского дела.

Петр стремился использовать природные ресурсы Севера, и в том числе Кольского полуострова. Когда в 1702 году царь пробирался с войском и кораблями от Нюхчи к Онежскому озеру и дальше по Свири и Ладоге к Невским берегам, он распорядился строить горные заводы около Повенца и в устье реки Лососинки, где впоследствии возник Петрозаводск. Строительство Петровского завода возглавил Александр Меньшиков. А блестящего расцвета достиг завод на Лососинке, когда Петр Первый назначил его комендантом Виллима Геннина, прочно вошедшего в историю русской металлургии.

От Петрозаводска на север ведет добрый утрамбованный тракт к примечательному историческому месту **«Марциальные воды».**

Здесь в петровские времена возник первый в России санаторий. И сам Петр со своими близкими и женой четырежды приезжал сюда лечиться в 1719, 1720, 1722 и 1724 годах.

Красота здешнего края привлекательна, и, кажется, что она со времени мироздания неизменна. Там, где когда-то находились Кончезерские рудные промыслы, вид на восток открывается удивительный. Голубые озера, зеленые лесистые острова за болотистой долиной чередуются ступенчатыми террасами и уходит куда-то вдаль и вглубь северо-западной оконечности Онежского озера.

Одна из деревень носит название Дворцы, потому что красота мест, железнозаводские промыслы и, наконец, обнаруженные целебные источники привели к тому, что при Петре I по его соизволению здесь были построены бревенчатые дворцы для самого царя, для больных и врачей.

Прежде, до открытия Марциальных вод, Петр I прибегал к врачебной помощи за границей. Но он предполагал, что лечебные источники могут быть и у нас, в тех местах, где находится железная руда. И целебные источники в Карелии нашлись.

Поводом к их открытию послужил такой случай: один из молотобойцев, приписной к Кончезерскому заводу крестьянин Иван Ребоев долго страдал желудочными и другими заболеваниями и, как он заявил в челобитной грамоте, «еле ноги волочил». После неоднократного употребления воды около мест, где добывалась железная руда, к удивлению своему, Ребоев быстро поправился и, не видя никакой божьей благодати, заявил своему заводскому начальству об этом.

Было это в 1714 году.

Об исцелении Ребоева стало известно царю Петру, который распорядился немедленно исследовать химический состав воды и узнать ее целебные свойства. Доктор Блюментрост, исследовав воду, нашел ее минеральной, т.е. железистой, способной излечивать многие болезни. С тех пор железистые источники называются "марциальными водами" в честь Марса - бога войны и железа. В благодарность за открытие, Петр I освободил Ребоева и его потомство от крепостной зависимости.

А на чугунной доске, находящейся в павильоне на месте открытия первого источника, надпись гласит: *«Сей источник исцелительной марциальной воды сыскан для пользы его царского величества Петра I императора всея российского и для прочей всенародной пользы тщением и искусством его величества всенижайшего раба артиллерии полковника и коменданта Олонецкого господина Георгия Вильгельма Геннина... и помянутой источник объявлен в прошлом 1716 году».*

По указанию Петра I здесь была построена деревянная Церковь апостола Петра (1721)

После его смерти Марциальные воды оказались в запустении. Более двухсот лет курорт был в забвении. От построек того времени уцелела и сохранилась скромная деревянная церковь на возвышенности.

В нескольких минутах езды на автобусе соседствует с Марциальными водами знаменитый водопад Кивач. В послевоенное время XX века здесь был открыт музей-заповедник, в котором собраны материалы, отражающие кипучую жизнь здешних мест в бурную эпоху Петра.

В 1721 году Петр I послал «капитана рудных дел» В. Лодыгина искать на Терском берегу Кольского полуострова полезные ископаемые. А через два года, в 1723 году, российский император учредил казенное **Кольское китоловство**, ассигновав на это предприятие 5000 рублей. Петр I вдохновлялся примером Голландии, успешно добывавшей китов в Ледовитом океане. Царь решил показать кости морского исполина столичной публике. Он собственноручно пишет:

«Указ Кольскому коменданту.

По получении сего прикажи промышленникам осмотреть, когда кита на берег выкинет, тогда б они бережно обрали сало себе, а усы и кости не тронули и оставили так, как оные были. И о том бы объявили тебе. И как объявят, тогда приставь к тем костям караул и к нам о том немедленно пиши. И тогда приишем к вам такова человека, который может те кости порядочно разобрать по нумерам. И тогда отправь те кости и усы до Нюхчи с нарочным офицером.

Петр.

В 4 день сентября 1724 года. В Санкт-Петербурхе.»

Огромный «скелетон» кита с Мурманского моря в 1727 году был выставлен в Петербурге для всеобщего обозрения.

Кольское китоловство создавалось с размахом. В Вавчуге на верфях братьев Бажениных (на Двине) к 1725 году русские мастера построили три из пяти намеченных корабля для охоты на китов в Ледовитом океане и несколько вспомогательных судов. В Коле соорудили салотопенный завод и здание конторы.

Близ острова Оленьего в Кольском заливе устроили гавань «для зимовья и починки кораблей», которую назвали в честь жены Петра I «Екатерининской». Здесь находились казармы для рабочих, кузницы, мастерские, склады, «избы для купоренья бочек», конюшня, пристань.

После смерти Петра к руководству предприятия пришли корыстные и некомпетентные люди. Дела шли плохо, бездарные чиновники, возглавлявшие китоловство, повели дело настолько неумело, что предприятие прекратило существование в 1731 году по убыточности. В 1726-1729 годах зверобои добыли лишь 4 кита и 5 белых медведей. Китоловство пришлось ликвидировать.

История этого промысла стала характерной иллюстрацией к тем условиям, которые поддерживали захирение северной промышленности с начала XVIII века. И не в самом Севере было тут дело, а в том, что под влиянием временного стечения исторических обстоятельств внимание подлежащих общественных кругов и государственной власти было отвлечено в другую сторону.

Победа над Швецией в Северной войне изменила международную обстановку в Европе. Кольская земля надолго обрела покой. Опасность вторжений извне стала минимальной.

Петр властной рукой преобразовал Россию, возвел в ранг великой державы, но это дорого стоило народу. Население Кольского полуострова обнищало и численно сократилось. По подворной переписи 1710 года количество податных дворов в Кольском посаде сократилось за годы войны почти на треть, в Кандалакше – на 12,8%. Некоторые лопарские погосты исчезли. Пояснение гласит: «Лопари померли, а иные разбрелись порознь... А уголья их пусты, никто на них не помышляет».

С постройкой Петербургского порта торговое значение Русского Севера упало. На оборону Кольского Заполярья стали обращать меньше внимания.

Справедливость требует отметить, что и после Петра Великого для русской северной промышленности и торговли выдавались моменты относительного подъема. Так отмена различных монополий при Екатерине II и некоторые другие мероприятия этого царствования дали благотворный толчок к оживлению архангельской торговли. Так, политические обстоятельства, связанные с международным положением России в эпоху Наполеоновских войн, временно переместили центр тяжести Русской внешней торговли к Архангельску, так что историк Архангельска называет даже некоторые моменты царствования Александра I-го “золотыми годами Архангельского порта”. Но все это было преходяще и все это далеко не достигло того уровня, на котором стояло экономическое значение Севера в жизни Московского Государства до Петровской эпохи.

Многогранная деятельность Петра Великого оставила заметный след в истории нашего края. Но, к сожалению, не все его начинания увенчались успехом.

Список использованной и рекомендуемой литературы

Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота / Ф. Веселаго. – М.: Вече, 2009. – 432 с.

Гуськов А.Г. Петр I: имя Россия. Исторический выбор 2008/ А.Г. Гуськов. – М.: АСТ, Астрель, 2008. – 128 с.

Кизеветтер А. А. Русский Север: роль Северного края Европейской России в истории русского государства: исторический очерк [Электронный ресурс] / А. А. Кизеветтер. – М., 1919. – Режим доступа : http://www.kolamap.ru/library/1919_kizevetter.htm

Коничев К. И. Петр Первый на Севере: повествование о Петре Первом, о делах его и сподвижниках на Севере, по документам и преданиям написано / К.И. Коничев. – Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1984. – 288 с.

Семенкович В. Север России в военно-морском и коммерческом отношениях: гл. 7. Коммерческое значение нашего Севера [Электронный ресурс] / В Семенкович – М., 1894. – Режим доступа : http://www.kolamap.ru/library/1894_semenkovich.html

Сидоров М. Север России Гл. VI [Электронный ресурс] / М. Сидоров // Русский вестник. – 1866 – Т. 63. – Режим доступа : http://www.kolamap.ru/library/1866_sidorov.htm

Усыскин Л. Б. Рассказы о Севере / Л. Усыскин. – М., 2008. – 208 с.

Ушаков И.Ф. Кола / И.Ф. Ушаков, С.Н. Дашинский. – Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1983. – 192 с.

Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583 - 1854): военно-исторический очерк [Электронный ресурс] / И.Ф. Ушаков. – Мурманск, 1960. – Режим доступа: http://www.kolamap.ru/library/1960_ushakov.htm

Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: историко-краеведческий словарь / И.Ф. Ушаков. – Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 2001. – 336с.

Автор-составитель, компьютерный набор:
заведующая сектором социализации
молодежи ОО ЦГБ Корниленко Е.В.